

служат для обеспечения процесса динамики. Данные группы не являются многочисленными, но, в отличие от жаргонизмов и окказионализмов, имеют регулярно воспроизводимый в репортажах автогоночной серии объём (в рассматриваемом тексте – 10 % и 11 % соответственно).

Каждое понятие может быть выражено посредством различных языковых единиц и конструкций. По ходу ведения репортажа комментатором «выхватываются» наиболее подходящие на момент произнесения лексемы. Именно поэтому язык спортивного журналиста, как и любого другого человека, в предречевой стадии находится в состоянии динамики.

Литература

Снятков К. В. О характере пресуппозиции в телевизионном спортивном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 32 (70). С. 317–321.

Кубасов А. В.
Екатеринбург, Россия

САМОИРОНИЯ И ЕЕ ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В МОНОСТИХАХ

Ирония в современной действительности играет всё большую роль: реклама и заголовки в СМИ, речевая практика ведущих телевизионных каналов и радиостанций, молодежный сленг, эстрадные представления и т. д. Все многочисленные примеры иронии и иронизирования отражают, с одной стороны, возросший уровень свободы личности, а с другой – кризис безусловных авторитетов, набирающий силу ценностный релятивизм и этический солипсизм.

В литературе ирония проявилась в полной мере в эпоху романтизма в XIX в. Она отражала ключевую для этого литературного направления идею двоемирия, предпочтения возможной, желанной действительности реально существующей. В современной литературе ирония является одним из важнейших структурообразующих элементов с другим набором функций.

Самоирония может рассматриваться как разновидность иронии, отличающаяся от нее инвертивной направленностью: не вовне, а на самого иронизирующего. Ироник в какой-то мере ставит себя над миром, над объектом иронизирования, в то время как личность, способная к самоиронии, признает себя включенной в этот же мир на равных со всеми. Иначе говоря, самоирония проявляет себя как более «демократичное» художественное средство, по сравнению с иронией. Если ирония вызывает порой обиду того, над кем иронизируют [Ермакова 2005], то самоиронии почти всегда гарантирована положительная реакция участников коммуникативной ситуации.

Такой популярный жанр современной поэзии, как однострочные стихотворения, или моностихи [Кузьмин 2016], трудно представить без иронического компонента. Это объясняется функцией текстовой компрессии, которую выполняет ирония. Ведь ирония – это некая вспышка, момент озарения, ситуативно возникающая реакция... Всё это не может длиться долго.

Важнейший механизм создания самоиронии – самообъективация. Я должен посмотреть на себя как на **Другого**, создать дистанцию между своим внутренним Я и объективированным **Он**. Самоирония соприродна зеркалу, но не обычному, а с определенной кривизной, в которое смотрится ироник.

Пушкин когда-то написал о своем портрете кисти Ореста Кипренского:
*Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит.*

Парадоксальность мысли Пушкина заключена в признании того, что зеркало способно не тождественно отражать действительность. Авторы современной иронической поэзии не льстят читателю, а смеются вместе с ним, приглашая увидеть себя в новом ракурсе, «в кривом зеркале» художественного текста.

Маркерами самоиронии, позволяющими размежевать ее с иронией, являются соответствующие местоимения и глаголы. Приведем один из самых известных моностихов Владимира Вишневского: *Ты мне роди, а я перезвоню*. Зеркальная антиномичность задана в самой структуре этого моностиха оппозицией – *ты* и *я*. Ирония задается различием семантики предикатов, уравниванием их значимости в сознании говорящего мужчины. Важную роль в моностихах игра-

ют и элиминированные, пропущенные элементы. Так, в приведенном примере при глаголе *роди* нет объекта (ср.: *роди ребенка*). При этом, напротив, избыточным является другое дополнение – *мне роди*. Очевидно, что женщина рождает не только для мужчины. Смыслового пространства моностиха оказывается достаточно, чтобы создать амбивалентный образ самовлюбленного и самоуверенного героя, с которым автор ценностно и ментально вроде бы и сливается, и одновременно преодолевает себя, показывая в ироническом свете как бы со стороны.

Литература

Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга, 2005.

Кузьмин Д. В. Русский моностих: очерк истории и теории. М., 2016.

Кузнецова Ю. М.
Москва, Россия

МИКРОАКСИОЛОГИЯ СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ*

Быть носителем ценности – значит переживать значимость соответствующих ей явлений и идентифицировать исходя из этого определенные события как «хорошие» или «плохие» [Hofstede 1998: 21]. Язык, функционирующий в текстах, считается основной культурной экспонентой ценностей. Одним из типов текстов, представляющих интерес для изучения ценностных ориентаций коммуникантов, являются рассказы «о том, как бывает» [Неклюдов 2013: 78]. В этих рассказах описываются поведенческие сценарии, фиксирующие одобряемые конкретной социальной общностью типичные способы взаимодействия с миром [Кузнецова 2018: 38].

Проведенный нами анализ сетевых дискуссий, посвященных проблеме личностного профессионального кризиса, показал, что в развернутом обсуждении стихийно возникает групповое ценностное сплочение как согласие о том, какие из обсуждаемых сценариев поведения группа считает «правильными», а какие – нет и, соответственно, в каких сценариях выражаются значимые для группы ценности, а какие

* Исследование частично поддержано грантом РФФИ 18-29-22027мк.